

Снежный бог подумал, что обладать одним глазом дракона действительно было немного странно. Но поскольку его благодетель объяснил причину, по которой он оставил его, он не мог его выбросить.

Он внимательно рассмотрел драконью жемчужину под солнцем, обнаружив, что жемчужина действительно была очень красивой. Это также было его первое убийство дракона, поэтому оно имело чрезвычайное значение, и поэтому он хранил её как сокровище.

Проснувшись в тот раз, он впервые встретил бога, помимо него, хотя и не знал, кто они такие. Снежному богу не хотелось спать, поэтому он спустился со снежной горы, увидел внешний мир и познакомился со многими богами.

Бог ветра, бог дождя, бог грома, бог цветов... они носили красочные божественные одежды, каждый из которых был чрезвычайно красив.

Было много богов природы, но бога в черном одеянии, который спас его в тот день, среди них не было.

Он спросил своих новых друзей, но все боги заявили, что никогда не видели такого бога.

Этот облаченный в черное бог, казалось, вообще не существовал в этом мире.

Снежный бог долго искал его, но так и не нашел.

Даже по сей день.

- "Господин Ци, господин Ци?"

Ци Байча поднял глаза: "Хм?"

Перед ним сидел его коллега-учитель мужского пола, который преподавал историю в третьем и четвертом классах. Его звали Дэн, он недавно окончил обычный университет и работал недолго, был холост и чрезвычайно одержим женщиной-знаменитостью по имени Фан Яэр.

- "Вы просто смотрели на свою руку и выпали из реальности; вы не ответили, даже тогда, когда я позвал вас," - сказал господин Дэн, - "Вы слышали, что я только что сказал?"

Ци Байча на мгновение задумался об этом.

Что он только что сказал...

- "Извините, возможно, я плохо отдохнул прошлой ночью." - Ци Байча извинился: "О чем говорил господин Дэн?"

- "Вы действительно задумались, неудивительно, что вы не отреагировали, даже когда снаружи были такие громкие события." - Учитель Дэн пробормотал, не в силах сдержать волнение на своем лице: "Фан Яэр! Моя богиня!!! Они только что сказали, что моя богиня пришла! Жаль, что я ничего не увидел, когда спешил вниз. Ей нужно отправиться прямо в Северный кампус, чтобы записать шоу."

Ци Байча кивнул: "Хм... и что?" - Имело ли это какое-то отношение к нему?

Господин Дэн взволнованно взял Ци Байчу за руку: "Мистер Ци, не могли бы вы сопровождать меня в Северный кампус, чтобы посмотреть?"

Ци Байча быстро отдернул руку: "Господин Дэн, вы не можете пойти один? Мне еще нужно проверить домашнее задание здесь..."

- "Я проверю это за вас!" - смело сказал господин Дэн, сложив руки вместе. - " Господин Ци, я умоляю вас просто помочь мне. Я-я-я действительно нервничаю, если я пойду один, я, возможно, не смогу ходить или осмелиться подойти к ней и поговорить..."

Ци Байча напомнил ему: "Даже если ты пойдешь, там будут телохранители и сотрудники, которые не позволят другим войти".

Господин Дэн выжидательно сказал: "Я просто взгляну издали. Ты знаешь, как сильно я люблю Фан Яэр. Если я смогу взглянуть на нее, я смогу умереть без сожаления".

Ци Байча немного подумал и не отказался: "Хорошо".

После того как третьекурсники сдали вступительные экзамены в колледж, учебные корпуса в Северном кампусе опустели. Обычно здесь было совершенно пустынно, но сегодня был редкий день с шумной суетой.

Сотрудники съемочной группы проверяли реквизит и оборудование, и многие студенты окружили их с одной стороны.

Из-за того, что группа заняла поле, сегодняшняя утренняя зарядка была отменена, и у студентов внезапно появилось много свободного времени. Рядом с учебным корпусом третьекурсников собрались все студенты, которые примчались из южного кампуса, чтобы увидеть представление после утреннего чтения. Кроме того, многие учителя также останавливались, чтобы посмотреть.

На месте съемок программы были установлены предупреждающие знаки "вход воспрещен" и "фотографии запрещены". Как только кто-то поднимал свой телефон, чтобы сфотографировать, его немедленно останавливали сотрудники на месте, которые проверяли его телефон, чтобы подтвердить, что фотография была удалена, а затем отпускали.

Фан Яэр только что вышла из машины няни и шла к Северному кампусу в окружении ассистента и группы телохранителей. Сегодня она была в красном платье, с ярким макияжем и

длинными вьющимися волосами, что придавало ей интеллектуальный и элегантный вид.

Господин Дэн тут же тупо уставился на неё, спрятался за лестницей и тайком достал телефон, чтобы сфотографировать.

Ци Байча скосил глаза: "Господин Дэн, это дурной тон-тайно фотографировать".

- "Все будет в порядке, если господин Ци сохранит это в секрете." - Господин Дэн сделал жест "шшшш": "Я только тайно делаю несколько фотографий; я обещаю не выкладывать их".

Он держал телефон, настраивая его на съемку с разных ракурсов, и делал снимки серией щелчков, вне себя от радости.

Ци Байча оглянулся на изящную красотку, его глаза слегка опустились.

Сердце Фан Яэр было очень грязным.

Для публики она была чистым белым ангелом, но он видел черный туман, окутавший ее сердце, и эту ауру он очень ненавидел.

Была и еще одна, другого рода странность.

Поодаль стояли две девочки в школьной форме. Одна из них держала в руке блокнот и ручку, ее голос дрожал от нервозности: "Если я подойду и попрошу её расписаться прямо сейчас, меня выгонят? Этот телохранитель выглядит очень свирепым."

Другая девушка подбадривала свою хорошую подругу: "Не бойся! Яэр-цзе очень общительна. В

последний раз я была в аэропорту, и когда пришло время расписываться, меня толкнули и я упала. Она даже попросила охранника поднять меня. Она не только сфотографировалась со мной и дала мне свою подпись, она даже специально написала для меня, чтобы я достигла академических успехов!"

Фан Яэр была известной национальной богиней: нежной, достойной и интеллектуальной. Она родилась с лицом главной героини, каждая драма, в которой она принимала участие, была очень популярной и даже удостоилась чести лучшей актрисы. Было трудно выбрать, что было лучшим из ее популярности, репутации и актерских навыков.

- "О, я знаю, ты говорила мне это много раз." - Девушка, державшая ручку и бумагу, все еще очень нервничала, но, во всяком случае, слова подруги немного успокоили ее. Она набралась храбрости, подбежала с блокнотом и ручкой, встала на некотором расстоянии и крикнула: "Яэр-цзе, вы можете дать мне автограф!"

Она закричала очень громко, сразу же привлекая внимание многих людей.

Ци Байча оглянулся и увидел, что это ученица второго класса.

Он был завучем первого класса, а также преподавал историю в первом и втором классах. Он сразу узнал этих двух девушек; одну звали Линь Цзяци, а другую Ван Мэн, обе они были поклонницами Фан Яэр.

Конечно, Ци Байча не был уверен в знаменитостях, поклонниками которых был каждый студент. Просто у Линь Цзяци была совместная фотография с Фан Яэр, а также ее автограф, и она показала его, чтобы все в школе это знали. Ему было трудно не знать этого.

Фан Яэр тоже услышала крик и посмотрела туда.

Ван Мэн вдруг занервничала в десять раз сильнее, крепко сжимая блокнот обеими руками.

Фан Яэр нахмурилась, подозвал помощника и сказал им несколько слов на ухо.

Она не могла притвориться, что не слышала этого. Так как она услышала это, она должна была это выразить.

Помощник немедленно отправился поговорить с телохранителем. Другой телохранитель кивнул и направился к Ван Мэн.

Девушка крепко держала ручку и бумагу, подсознательно делая шаг назад.

Телохранитель холодно сказал: "Ученица, прямо сейчас наше рабочее время, пожалуйста, не беспокойте нас".

Из толпы зрителей раздалось несколько смешков, как будто они насмеялись над ней за безответственность и желание поговорить с популярной знаменитостью.

После того, как ее отвергли перед столькими людьми, глаза Ван Мэн внезапно покраснели, и она убежала, плача.

- "Эй, Мэнмен!" - Линь Цзяци поспешила за ней.

После этого происшествия прозвенел школьный звонок, ученики, собравшиеся вокруг, неохотно вернулись в свои классы на занятия, и большая часть Северного кампуса мгновенно очистилась.

Фан Яэр уже вошла во временно оборудованную гримерную.

Ци Байча сказал: "Теперь мы можем идти."

Господин Дэн все еще тупо смотрел в ту сторону, где первоначально стояла Фан Яэр, его пристальный взгляд был очень сосредоточенный.

Это место теперь было просто воздухом.

Ци Байча четко сказал: "Господин Дэн".

- "Ах!" - господин Дэн опешил, только тогда придя в себя.

Он похлопал себя по груди, на его лице отразилась нерешительность.

Господин Дэн колебался и сказал: "Господин Ци, не могли бы вы оказать мне еще одну небольшую услугу... Просто сейчас расстояние было слишком большим, и я не мог увидеть ясно. Я хочу быть ближе к Фан Яэр и на мгновение войти с ней в контакт... Можем ли мы притвориться сотрудниками и смешаться, чтобы посмотреть немного яснее? Я обещаю, что не буду беспокоить других и не причиню тебе неприятностей; я просто хочу на секунду увидеть..."

- "Хорошо."

- "Я знаю, что моя просьба очень чрезмерна, и я хочу пройти мимо после того, как мне дали дюйм. Вы, наверное, не согласитесь, но я действительно хочу увидеть свою богиню. Если я упущу этот шанс, то следующего раза не будет, поэтому я хочу попросить вас... А?" - Учитель Дэн внезапно отреагировал, недоверчиво сказав: "Что вы сказали?"

Он не ожидал, что Ци Байча согласится. В конце концов, Ци Байча выглядел как честный человек; он бы не стал заниматься такими вуайеристскими* вещами. Он просто хотел увидеть своего кумира, но был труслив, желая потащить кого-нибудь за собой, чтобы укрепить свое мужество.

*Вуайеристские вещи - непристойные, например: продглядывание

Он никогда бы не подумал, что Ци Байча так легко согласится.

Господин Дэн был ошеломлен некоторое время, как будто он сделал новое открытие: [Мистер Ци, вы не можете ли... как и я тоже быть поклонником Фан Яэр!!!" Вот почему он согласился так прямолинейно!]

Ци Байча: "... " - Он вообще не одобрял поведение господина Дэна, но странности Фан Яэр действительно заслуживали внимания.

Обычные злые сердца никак не могли вызвать у снежного бога такое острое чувство несоответствия. Но если бы ему пришлось сказать, что было ненормальным, он на мгновение не смог бы понять, что это было.

Господин Снежный Бог, на которого была возложена ответственность за защиту мира, чувствовал, что он должен провести надлежащее расследование.

Простите этого переводчика за долгое отсутствие. Я морально отходила от учебы. Это жесть.

<http://erolate.com/book/3886/106342>